

БАЛЕТ

«Фуэго, или Колдовская любовь»

«Любовь! Что другое можно выразить в танце! Вся средиземноморская культура принадлежит ей! О любви говорят легенды, песни и даже коррида — жертвоприношение во имя любви. Фламенко, с его напряженным ритмом, резкими жестами, это своего рода любовный транс», — так говорит о своем новом балете «Фуэго» — «Пламя», европейская премьера которого состоялась в Париже, знаменитый испанский танцовщик и хореограф Антонио Гадес.

«Фуэго, или Колдовская любовь». И как всегда в балетах Гадеса — страсть, любовное безумие, смерть. Юная девушка, потерявшая своего жениха, встречает другого, но не может согласиться стать его женой: слишком сильны воспоминания о погибшем. Магический танец, как очищающий огонь, поможет ей разбить чары минувшей любви и обрести счастье.

Первая версия «Колдовской любви» Гадеса появилась в 1962 году на сцене «Ла Скала». Двадцать лет спустя ближайший друг танцовщика режиссер Карлос Саура перенес ее на киноэкран. Однако восхищение Гадеса произведением Мануэля де Фальги по мотивам которого был создан балет, не ослабело с годами. Новая хореография «Фуэго» позволяет говорить о нем, как о заключительной части балетной трилогии, начало которой было положено «Кровавой свадьбой» в 1974 году. За ней в 1983-м последовала «Кармен».

В отличие от «Кровавой свадьбы» и «Кармен» в «Фуэго» нет преступлений, история заканчивается для его героев благополучно, однако эмоциональный накал новой постановки не теряет от этого своей силы. Для Гадеса это вообще невозможно, впрочем, как и для самого искусства фламенко, в чем вновь убедилась парижская публика, восторженно встретившая испанскую труппу.

И если этот успех можно назвать «почти неизбежным», как объяснить тогда волнение постановщика, которое не могли не заметить журналисты перед премьерой? «Я бы даже не назвал это волнением, — говорит Гадес. — Потому что в глубине души я знаю, что, если на сцене у меня не получится какой-то из пируэтов, катастрофы не произойдет. В конечном итоге я в большей степени танцую для себя самого, а не для зала... Меня же беспокоит постоянный внутренний поиск, я бесконечно требователен к самому себе. Признаться, это довольно тяжело — заниматься самокритикой изо дня в день. Поэтому я никогда не могу сказать, что работа, вышедшая на сцену, окончательно завершена. Творчество не знает покоя».

А. НИКОЛАЕВА.

● Антонио Гадес и Стелла Араусо в балете «Фуэго».

Фото из журнала «Фигаро магазин» (Франция).